

DOI: 10.15372/HSS20190303
УДК 930.1(571.1/.5)''1900/1930''

А.А. НИКОЛАЕВ

ИСТОРИОГРАФИЯ СИБИРСКОГО МАСЛОДЕЛИЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии
РФ, 630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

В статье анализируются публикации по истории сибирского маслоделия и молочной кооперации, вышедшие с начала XX в. В дореволюционный период появились монографии, в которых нашли отражение проблемы конкуренции кооператоров и частного бизнеса, освещена роль иностранного капитала и государства в поддержке маслоделия. Исследования начала 1920-х гг. отчасти унаследовали традиции системного научного анализа дореволюционного этапа, но уже во второй половине 1920-х гг. возобладала советская доктрина, игнорировавшая достижения дореволюционной маслодельной кооперации. Наиболее значимые труды, посвященные периоду нэпа, сместили фокус исследования на технико-технологические аспекты модернизации маслодельной отрасли. Только начиная с 1970-х гг. исследователи вновь обратили внимание на феноменальное развитие маслоделия и маслодельной кооперации, но до сих пор их комплексный, многофакторный анализ, начиная от зарождения в конце XIX в. и до ликвидации в начале 1930-х гг., отсутствует.

Ключевые слова: историография, Сибирь, маслоделие, маслодельная кооперация, нэп, модернизация, комплексный анализ, община.

A.A. NIKOLAEV

HISTORIOGRAPHY OF SIBERIAN BUTTER INDUSTRY IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
Novosibirsk Military Institute
Named after Army General I. K. Yakovlev of National Guard Troops
6/2, Klyuch-Kamyshenskoe plato Str.,
Novosibirsk, 630114, Russian Federation

The article analyzes publications on the history of Siberian butter industry and dairy cooperation published from the early XX century to the modern period. The main historiographical heritage of pre-revolutionary period are monographs containing the description of socio-economic and natural-climatic conditions and factors favourable for the establishment and development of the butter industry and dairy cooperative societies in Siberia. The author introduces into scientific circulation actual materials reflecting the opposition of cooperators to private enterprises, activity of foreign capital, role of state institutions in supporting butter production, interaction of peasant communities and cooperation. Some works which appeared in the early 1920s partly inherited the tradition of systematic scientific analysis of the pre-revolutionary stage, but in the late 1920s the Soviet doctrine prevailed, which ignored the achievements of pre-revolutionary butter cooperation in Siberia. The most significant works devoted to NEP period shifted the focus of research to technical and technological aspects of the butter industry's modernization. Only in the 1970s–90s, researchers again drew attention to the phenomenal development of the butter production in the pre-revolutionary period. In 2000s, historians showed greater interest in identifying patterns and features of development of Siberian butter manufacturing in the early XX century. The period of the First World War, studied superficially in Soviet historiography, attracted special attention of researchers. Publications on NEP period are few. They revealed the dynamics of butter production in the context of major manufacturers' competitive struggle, causes of slow recovery and declining butter industry and dairy cooperative societies. A considerable drawback of modern historiography is the lack of works in which butter manufacturing and cooperation are

Александр Алексеевич Николаев – д-р ист. наук, заместитель директора по научной работе Института истории СО РАН, профессор Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, e-mail: agronicol@gmail.com.

Aleksandr A. Nikolaev – Doctor of Historical Sciences, Deputy Director of Institute of History SB RAS, Professor of Novosibirsk Military Institute named after Army General I. K. Yakovlev of National Guard Troops.

examined over a long historical period in conjunction with a complex of domestic and international factors. A comprehensive, multivariant analysis of the development of butter cooperation, from its inception in the late XIX century and elimination in the early 1930s to the present time has not been carried out from the economic history stand-point.

Key word: historiography, Siberia, butter industry, dairy cooperation, NEP, modernization, comprehensive analysis, community.

Маслоделие, основываясь в феодальном прошлом на домашней, кустарной переработке молока, только начиная с конца XIX в. стало приобретать высокотоварный характер, превратив Россию в крупнейшего мирового экспортера животного масла. Важнейшую роль в этом прорыве сыграла Сибирь, где маслодельный промысел приобрел широкий размах на частной и кооперативной основе. В 1913 г. сибирский экспорт масла составлял 16 % от мирового уровня, или 60 % от российского вывоза данного продукта [1, с. 161–163]. Молочное животноводство и маслоделие, став основными трендами развития аграрной Сибири в начале XX в., привлекало пристальное внимание современников. Многочисленные статьи о «масляной лихорадке» не претендовали на глубокий научный анализ и представляют сейчас интерес для исследователей как ценные исторические источники. К этой же категории можно отнести небольшие работы, посвященные становлению сибирской молочной кооперации и носящие преимущественно информационно-ознакомительный характер [2; 3]. Их мировоззренческой основой являлись неонароднические представления о кооперации как о механизме мирной социально-экономической трансформации деревни. В них преувеличивался народный самостоятельный характер кооперативного движения и акцентировалось внимание на особой некапиталистической природе кооперации.

Но не эти труды определяли общую картину историографии в дореволюционный период, который в целом следует оценить как весьма продуктивный в конкретно-историческом и теоретическом плане. Основным историографическим достоянием тех лет стали первые обобщающие работы, содержащие монографическое описание социально-экономических и природно-климатических условий и факторов, благоприятствующих возникновению и развитию маслоделия и молочной кооперации в Сибири [4; 5; 6; 7; 8]. Они вносят важный вклад в осмысление общих условий и предпосылок возникновения маслоделия и маслодельных кооперативных предприятий. В научный оборот вводится фактический материал, отражающий противостояние кооператоров частному предпринимательству, деятельность иностранного капитала, роль государственных учреждений в поддержке маслоделия, взаимодействие крестьянских общин и кооперации.

Некоторые из этих работ стали предметом историографических дискуссий на последующих этапах развития. В частности, были заявлены противоположные суждения по оценке взаимодействия крестьянской общины и маслодельной кооперации. В.В. Краинский акцентировал внимание на несовместимости социально-экономических принципов организации поземель-

ной крестьянской общины и кооперации. Истинная кооперация, по его мнению, должна базироваться на свободном предпринимательстве и частной собственности и соответствовать классической западноевропейской форме [9]. Н. Макаров, напротив, пришел к заключению, что в Западной Сибири община не только сосуществовала с кооперацией, но и даже помогала ей, обладая опытом коллективного принятия решений [7]. Процедуры согласования интересов в ходе земельных переделов (при отсутствии жеребьевок, характерных для Европейской России), опыт финансирования хозяйственных общественных проектов (питьевые заведения, общинные маслодельные заводы и т.д.) в хозяйственно-психологическом отношении облегчали проникновение кооперации в деревню. А.А. Мурашкинцев отметил, что попытки самих сельских обществ непосредственно организовать предпринимательскую деятельность не увенчались успехом. Общественные крестьянские заводы и заведения создавались под давлением крестьянских начальников для облегчения сбора налогов. Это принципиально отличало их от кооперативных заводов, которые находились за пределами юрисдикции крестьянской администрации [5]. Палитра мнений отражала реальное многообразие экономической действительности и многоканальность взаимодействия общины и кооперации.

Наиболее значимый вклад в исследование дореволюционного этапа в становлении и развитии молочной кооперации в Сибири внесли работы Н. Макарова, который системно анализировал развитие маслоделия и отмечал, что рыночное молочное хозяйство является продуктом сложного взаимодействия естественных, технических и экономических факторов. К естественным условиям он относил наличие кормовой базы и потребности полеводства в навозе для воспроизводства плодородия пашни, обозначая их как внутрихозяйственные организационно-производственные условия молочного хозяйства. Под техническими условиями понималось наличие приспособленных помещений и оборудования (сепараторы, ледники и холодильники) для переработки молока, а также транспортная инфраструктура. Экономические факторы, к коим автор относил размер оплаты за пуд молока, транспортные издержки, спрос на молочную продукцию, определяли рентабельность молочного хозяйства [8, с. 3–5].

Н. Макаров охарактеризовал специфические условия Сибири, которые предопределили своеобразие кооперативного союзного строительства. Удаленность региона от внешних рынков сбыта, высокая степень концентрации оптовой торговли в руках 20–25 частных иностранных фирм с системой филиальных отделений, биржевой характер торговли маслом с участием оптовых фирм и местных властей непосредственно

вливали на структуру и принципы деятельности Союза сибирских маслодельных артелей. Крупным частным торговым сетям мог противостоять соответствующий по уровню концентрации капитала кооперативный союз, опирающийся на прочную низовую сеть. Другая выявленная особенность относилась к характеристике низовой сети, которая в Сибири, в отличие от Европейской России, выросла не на уставной, а на договорной основе. Возникающие маслодельные артели заключали с сельским сходом особый договор, заносимый в книгу регистрации волостных правлений. Упрощенная форма регистрации четко фиксировала права и обязанности своих участников, регламентировала торгово-закупочную и финансовую деятельность, содействовала быстрому росту числа кооперативов [8, с. 62].

Некоторые работы, появившиеся в начале 1920-х гг., отчасти унаследовали традиции системного научного анализа дореволюционного этапа развития маслоделия и становления молочной кооперации. Была переиздана монография Н.П. Макарова, появились небольшие исследования А.А. Шиша и А.М. Королева [10; 11; 12], которые в целом не подверглись воздействию новой классовой доктрины. В поле зрения исследователей включается и период новой экономической политики, выявляется урон, нанесенный маслоделию Первой мировой и Гражданской войнами, обозначаются тенденции восстановительных процессов. Но уже во второй половине 1920-х гг. возобладала советская доктрина оценки дореволюционного этапа. Более того, к концу 1920-х гг. советская концепция, игнорировавшая достижения дореволюционной маслодельной кооперации в Сибири, стала доминирующей. Академик Л.С. Сосновский в пространном предисловии к монографии И.Ф. Степаненко и М.П. Комкова достаточно полно отразил официальную точку зрения. По мнению автора, дореволюционная маслодельная кооперация являлась объектом непомерного восхваления со стороны писателей-народников, особенно П. Чайковского, которые оценивали ее как подлинное детище народного творчества и самостоятельности. На самом деле она имела торгашеский характер, так как расчет осуществлялся не деньгами, а товарами в лавке, в ее социальном составе преобладала верхушка сибирской деревни и полностью отсутствовала кооперативная демократия. Балакшины являлись ловкими дельцами с эсэровским туманным прошлым, а ежегодные собрания уполномоченных – театрально-декоративными зрелищами. «Рыжебородый патриарх Балакшин» обладал единоличной диктаторской властью, а иностранные капиталисты – не кто иные, как «акушеры при рождении сибирской маслодельной кооперации». В экспортной работе маслоделов прослеживалась «смычка кулацких кооператоров с иностранным капиталом в ущерб крестьянским интересам». Найм мастеров и рабочих производился с торгов, имела место грубая экспроприация рабочих [13, с. 5–7].

В сложившихся идеологических условиях наиболее значимые труды, посвященные периоду нэпа,

сместили фокус исследования на технико-технологические аспекты модернизации маслодельной отрасли. Наиболее значимой стало монографическое исследование И.Ф. Степаненко и М.П. Комкова, в основу которого легли материалы обследования 2218 маслозаводов, проведенного в феврале – апреле 1927 г. Авторам удалось показать удручающее состояние основных производственных фондов маслозаводов (зданий, ледников, маслохранилищ), оборудования, условий выработки и хранения масла. Однако ключевая проблема – оценка последствий укрупнения маслоартелей и в целом эффективности организационно-экономических преобразований – оказалась не обозначенной. Монография не дала ответов на животрепещущие вопросы: о выгодности и удобстве для членов молочной кооперации приема молока через вновь созданную сеть сливочных отделений в отдаленных сельских поселениях, о преимуществах и недостатках замещения мелких маслозаводов одним крупным механизированным в большом сельском поселении и о том, как повлияла модернизация производственной базы на процесс кооперирования крестьянских хозяйств [14].

Чуть позже, когда результаты нового строительства и реконструкции маслозаводов проявились более отчетливо, В.П. Ершов и И.Ф. Степаненко попытались оценить их на локальном материале четырех укрупненных маслоартелей Каменского округа: В.-Бурлинской, В.-Пайвинской, Тюменцевской и Плотниковской. По их данным, в трех из четырех артелей параллельно с укрупнением «росла хозяйственная связь крестьянства с маслозаводом, продукция которого увеличивалась, как увеличивалась и товарность молочного скота, выражающаяся в заносах молока на корову». Только в Тюменцевской маслоартели, охватывающей четыре села, обнаруживались большая неустойчивость и колебания по всем основным показателям, и на заводе отмечена противоречивая динамика [15, с. 23].

Опираясь на материалы, предоставленные статистиком-экономистом Каменского молочного союза Д.Д. Беркутовым, они сделали более общий вывод об отсутствии каких-либо неблагоприятных последствий политики укрупнения артелей, приводя данные о росте числа сдатчиков молока, количества у них коров, о поступлении молока на маслозаводы и его заносе в расчете на одну корову. Ввод в строй новых механизированных заводов, охватывавших от 3 до 8 населенных пунктов, взамен старых не привел к перебоям в поставках молока и отрыву сдатчиков молока от маслозаводов, а выход масляной продукции увеличился. «Не касаясь вопроса о том, как происходило укрупнение маслодельных артелей (так как это не входит в нашу задачу в настоящее время) и, отмечая, что в этом деле было много ненормальностей, – заключали авторы, – все же с точки зрения общей цели – реконструкции маслодельной промышленности – укрупнение заводов имеет огромное положительное значение» [15, с. 13]. Однако столь оптимистическая оценка скорее отражала стремление авторов сгладить нега-

тивные явления в угоду политической конъюнктуре. В дальнейшем они обратили внимание на вызревавшие подспудно проблемы, связанные с низкой отдачей от вложенных средств в капитальное строительство, а именно, неуклонное снижение выхода масла из молока и безудержный рост производственных расходов [15, с. 26, 27, 28].

В 1932 г. появилась небольшая, но довольно содержательная работа А.Ф. Меринова – в прошлом председателя правления Алтайского губпотребсоюза. В ней приведены удручающие цифры падения маслозаготовок и маслоэкспорта в конце 1920-х гг. Согласно приведенным данным основным районом экспорта до 1931 г. оставались Сибирь – 77 % и Урал – 16 %. Но в 1931 г. участие областей в экспорте резко изменилось. Западносибирский край переориентировался на зерновое производство, и его доля в экспорте масла снизилась до 55,5 % [16, с. 8].

Таким образом, историография 1920-х гг. продемонстрировала существенное сокращение проблемного поля по сравнению с дореволюционным периодом. Только в 1970–1990-е гг. исследователи вновь обратили внимание на феноменальное развитие маслоделия в дореволюционный период [17, с. 137–155; 18, с. 141, 155; 19; 20]. В работах Л.М. Горюшкина вновь была обозначена проблема взаимодействия сельских обществ и маслодельной кооперации. Он отметил, что артельно-общинные маслозаводы делали значительные отчисления в мирской капитал, а получаемую прибыль отчисляли на погашение недоимок, что сковывало хозяйственную самостоятельность и предприимчивость. Многие общинные маслозаводы распались, и следов их деятельности в 1910-е гг. в архивах обнаружить не удалось [19, с. 199, 205–206]. Фактически данная позиция близка к точке зрения А.А. Мурашкинцевца начала XX в.

Академик Н.Н. Покровский, отмечая высокую экономическую эффективность маслодельной кооперации в дореволюционной Сибири, связывал ее успехи с сельской крестьянской общиной. По его мнению, основу общинных традиций составляли не уравнилельные тенденции, а нормы трудового права, в которых уважался честно заработанный достаток; именно они могли бы помочь постепенному и умелому внедрению после революции выгодных для крестьянства форм кооперации [21, с. 229]. В.В. Кабанов в целом обосновал теоретическую конструкцию, согласно которой кооперация и община являлись антиподами. Тождество носило внешний символический характер [22, с. 22–24; 23]. Община, в сущности, была основой консервативного традиционного уклада, где преобладали элементы принудительно-вынужденного объединения и эгалитарной психологии, как производных коллективного землепользования. Ей были присущи отношения круговой поруки, детерминировавшие экономическое поведение крестьянских хозяйств и формировавшие низкую степень экономической свободы. Однако применительно к Сибири В.В. Кабанов занял более сдержанную позицию, учитывая мнение Н.Н. Покровского.

При аргументации точки зрения о поддержке крестьянскими общинами маслодельной кооперации ссылаются на факты вступления в кооперацию целых обществ. Но они все же носили единичный характер и происходили при конкретных обстоятельствах: наличии предбанкротных мирских заведений (например, питейных), давлении крестьянских начальников, преследующих фискальные цели, конкретной обстановки в данном обществе. Случаи вступления целых обществ в маслодельную кооперацию являлись исключениями. Нормой считалась другая ситуация: сельское общество вступало в кооперацию на долевых условиях (деньгами, постройками, арендой земли и т.д.), но чаще вступала в кооперацию отдельная часть крестьянских хозяйств на индивидуальной основе. А вся проблема как раз состоит в выявлении картины соприкосновения сельского крестьянского мира с кооперацией. Многие нюансы этого сложного многомерного процесса на примере первых артелей освещены в работе А.В. Гутерца (гл. 8 «Пробуждение Сибири») [24, с. 164–190].

В 2000-е гг. интерес историков к выявлению закономерностей и особенностей развития сибирского маслоделия в начале XX в. заметно усилился, о чем свидетельствует историографическая статья А.В. Иванова [25, с. 46–51]. Особое внимание исследователей привлек период Первой мировой войны, изученный в советской историографии поверхностно [26, с. 28–45; 27; 28, с. 18–23; 29, с. 27–52]. В.М. Рынкову удалось раскрыть характер взаимодействия государственного аппарата с Союзом сибирских маслодельных артелей и частными торговыми организациями. Наряду с негативными факторами введения государственной монополии на заготовку масла он отметил позитивные стороны государственного регулирования отрасли, за счет чего удалось спасти маслоделие от разорения спекулянтами на начальном этапе войны, изменить порядок приемки масла по сортам, ввести через Союз сибирских маслодельных артелей новую форму своеобразных фьючерсных контрактов в виде ссуд Государственного банка производителям под залог масла.

А.О. Бунин отметил уникальность сибирского артельного маслоделия, которое развивалось самостоятельно в отрыве от схем, разрабатываемых и обсуждаемых земскими и кооперативными деятелями начала XX в. применительно к Европейской России [26, с. 34].

Свой вклад в определение причин, вызвавших расцвет сибирского маслоделия в начале XX в., внес М.В. Шиловский. Он предложил рассматривать введение Челябинского тарифного перелома, действовавшего с 1896 по 1911 г., не как следствие лоббирования интересов помещиков Европейской части России и фискальных интересов казны, а как осознанный маневр правительства по развитию товарного маслоделия с целью использования зерна в качестве сильных кормов для животноводства [30, с. 23, 24]. Предложенная трактовка существенно уточняет роль государства в формировании региональной специализации сельского хозяйства, что обуславливалось необходимостью обслуживания финансовых обязательств и кредитов,

полученных на Западе для строительства Транссиба. Несмотря на определенные достижения, кооперативно-масляная проблематика периода войн и революции имеет немало белых пятен как в ракурсе экономической, так и социально-политической истории. Можно отчасти согласиться с мнением Н.Ю. Пивоварова и В.М. Рыноква в том, что современная историография этого периода продолжает накапливать фактический материал, но «авторы не стремятся к обобщениям и склонны преувеличивать позитивное политическое влияние и экономические успехи кооперации, некритично воспроизводя исторические источники» [31, с. 35–58].

Публикации по периоду нэпа не многочисленны, наиболее значимое исследование выполнено В.А. Ильиных, который проанализировал динамику маслозаготовок в контексте конкурентной борьбы основных маслозаготовителей, допущенных государством в систему рыночных отношений, и А.А. Николаевым, выявившим причины медленного восстановления и угасания маслоделия и маслодельной кооперации [32; 33, с. 81–93].

Одним из существенных недостатков современной историографии остается отсутствие работ, в которых маслоделие и кооперация рассматривались бы в течение длительного исторического периода во взаимосвязи с совокупностью внутрироссийских и международных факторов. В этом контексте представляют интерес работы А.А. Николаева, которому удалось выявить основные факторы расцвета сибирского маслоделия в дореволюционный период и причины его медленного восстановления в условиях нэпа [33, с. 36–49; 34, с. 138–162].

Подводя итоги, можно утверждать, что комплексный, многофакторный анализ развития маслоделия и маслодельной кооперации, начиная от зарождения в конце XIX в. и до ликвидации в начале 1930-х гг. до настоящего времени, отсутствует, а отдельные периоды изучены неравномерно и не с одинаковой глубиной проникновения в предмет исследования. Между тем изучение феномена сибирского маслоделия в переломную эпоху имеет не только важное научное, но и практическое значение в плане использования исторического опыта государственного регулирования аграрной сферы и функционирования многообразных форм самостоятельной предпринимательской активности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск: Наука. 1967. 412 с.
2. Малайевский Г.Я. Сведения о Союзе сибирских маслодельных артелей. Курган, 1918. 48 с.
3. Чайковский Н.В. Кооперативное дело в Сибири: Союз Сибирских маслодельных артелей. СПб.: С.-Пб. отд-ние Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. товариществах. 1914. 56 с.
4. Мурашкинцев А.А. Кооперативное маслоделие в Западной Сибири. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1902. 26 с.
5. Мурашкинцев А.А. О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири. Отчет по командировке в Тобольской губернии. СПб.: Тип. Ю.А. Мансфельд, 1902. 59 с.
6. Трегубов Н.М. Экономическое исследование маслоделия в Сибири. Харьков: Печатня С.П. Яковлева, 1906. 178 с.
7. Макаров Н.П. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири. М.: Сотрудничество, 1910. 204 с.
8. Макаров Н. Рыночное молочное хозяйство. Пг.: Тип. Мин-ва земледелия, 1917. 105 с.
9. Краинский В.В. Община и кооперация. Очерки по истории крестьянских хозяйств в Западной Европе и России. СПб.: Тип. «Россия», 1907. 43 с.
10. Макаров Н.П. Рыночное молочное хозяйство и кооперация. М.:Л.: Книгосоюз, 1926. 224 с.
11. Шиша А.А. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. Новониколаевск: Сибоблгосиздат, 1923. 92 с.
12. Королев А.М. Сибирская молочная кооперация (прошлое и настоящее). М.; Л.: Книгосоюз, 1926. 62 с.
13. Сосновский Л. Предисловие // Степаненко И.Ф., Комков М.П. Сибирское маслоделие. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1928. С. 3–36.
14. Степаненко И.Ф., Комков М.П. Сибирское маслоделие. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1928. 201 с.
15. Еришов В.П., Степаненко И.Ф. Механизированные маслозаводы Сибири. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1930. 299 с.
16. Меринов А.Ф. За качество экспортного масла. М.; Л.: Внешторгиздат, 1932. 48 с.
17. Алексеева В.К. Кооперативное движение в Сибири: конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1993. 118 с.
18. Горюшкин Л.М. Кооперация в сибирской деревне в годы Первой мировой войны // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII – XX вв.). Новосибирск, 1979. С. 142–157.
19. Горюшкин Л.М. Крестьянская община и маслодельная кооперация в Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Крестьянство Сибири XVIII – начала XX в. (классовая борьба, общественное сознание и культура). Новосибирск: Наука, 1975. С. 189–206.
20. Емельянов Н.Ф., Пережогина И.Н., Семенова О.Г. Крестьянский социализм в Зауралье при капитализме. Курган: Изд-во Кург. гос. пед. ун-та, 1994. 160 с.
21. Покровский Н.Н. Мирская и монархическая традиции в истории русского крестьянства // Новый мир. 1989. № 9. С. 218–229.
22. Кабанов В.В. Судьбы кооперации в советской России: проблемы, историография // Кооперативный план: иллюзии и действительность. М., 1995. С. 212–248.
23. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация в России XX века. М.: Изд. центра Ин-та рос. истории, 1997. 155 с.
24. Гутерц А.В. Николай Верещагин. На благо отечества. Вологда: Изд. дом «Вологжанин», 2011. 376 с.
25. Иванов А.В. Отечественная историография и история маслодельной кооперации Сибири начала XX века // История науки и техники. М., 2008. № 8. С. 46–50.
26. Бунин А.О., Кабанов А.Ю. Масло-молочная кооперация Сибири в конце XIX – начале XX века: проблемы становления и развития // Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений: сб. науч. тр. Новосибирск: Сибпринт, 2009. Вып. 6. С. 28–45.
27. Панова М.В. Сельская кооперация Западной Сибири в период Первой мировой войны и революции: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 230 с.
28. Рынков В.М. Роль сибирской кооперации в заготовках продовольствия в годы Первой мировой войны // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 5–6. С. 27–52.
29. Рынков В.М. Сибирская кооперация в годы Первой мировой войны: проблемы и итоги изучения // Кооперация Сибири: проблемы социальной и экономической истории: сб. науч. тр. Новосибирск: Сибпринт, 2013. Вып. 7. С. 27–52.

30. Шиловский М.В. Роль государства в развитии производительных сил Сибири во второй половине XIX – начале XX: к постановке проблемы // Роль государства в хозяйственном освоении и социокультурном развитии Азиатской России XVII – начала XX века: сб. материалов регион. науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 15–25.

31. Пивоваров Н.Ю., Рынков В.М. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. ст. Новосибирск: Параллель, 2012. Вып. 3. С. 35–58.

32. Ильиных В.А. «Масляная война» 1923–1928 гг. в Сибири (государство, кооперация и частный капитал на заготовительном рынке в условиях нэпа). Новосибирск: [б.и.], 1996. 98 с.

33. Николаев А.А. Сибирское маслоделие в 1920-е годы: попытки вернуть былое могущество в условиях нэпа. // Экономика и организация промышленного производства. 2016. №7. С. 81–92.

34. Николаев А.А. Как Сибирь в начале XX в. оказалась в центре мировой торговли маслом // Экономика и организация промышленного производства. 2016. № 6. С. 36–49.

REFERENCES

1. Goryushkin L.M. Siberian peasantry at the turn of two centuries. Late XIX – early XX. Novosibirsk, 1967, 412 p. (In Russ.)
2. Malyarevskiy G.Ya. Information about the Union of Siberian butter-making cooperatives. Kurgan, 1918, 48 p. (In Russ.)
3. Chaykovskiy N.V. Cooperative motion in Siberia: Union of Siberian butter-individual cooperatives. Saint Petersburg, 1914, 56 p. (In Russ.)
4. Murashkintsev A.A. Cooperative butter production in West Siberia. Saint Petersburg, 1902, 26 p. (In Russ.)
5. Murashkincev A.A. On butter production and export in West Siberia. (A report on a business trip to Tobolsk Province). Saint Petersburg, 1902, 59 p. (In Russ.)
6. Tregubov N.M. Economic study of butter manufacturing in Siberia. Khar'kov, 1906, 178 p. (In Russ.)
7. Makarov N.P. Peasant cooperative movement in West Siberia. Moscow, 1910, 204 p. (In Russ.)
8. Makarov N. Market dairy farming. Petrograd, 1917, 105 p. (In Russ.)
9. Krainskiy V.V. Community and cooperation. Essays on the history of peasant households in West Europe and Russia. Saint Petersburg, 1907, 43 p. (In Russ.)
10. Makarov N.P. Market dairy farming and cooperation. Moscow, Leningrad, 1926, 224 p. (In Russ.)
11. Shisha A.A. The foreign capital's role in the economic life of Siberia. Novonikolaevsk, 1923, 92 p. (In Russ.)
12. Korolyov A.M. Siberian dairy cooperation (past and present). Moscow, Leningrad, 1926, 62 p. (In Russ.)
13. Sosnovskiy L. Preface. Stepanenko I.F., Komkov M.P. *Sibirskoe maslodeliye*. Novosibirsk, 1928, pp. 3–36. (In Russ.)
14. Stepanenko I.F., Komkov M.P. Siberian butter industry. Novosibirsk, 1928, 201 p. (In Russ.)
15. Ershov V.P. Stepanenko I.F. Mechanized butter plants in Siberia. Novosibirsk, 1930, 299 p. (In Russ.)
16. Merinov A.F. For the quality of export butter. Moscow, Leningrad, 1932, 48 p. (In Russ.)
17. Alekseeva V.K. The cooperative movement in Siberia: the late XIX – early XX century. Novosibirsk, 1993, 118 p. (In Russ.)

18. Goryushkin L.M. Cooperation in the Siberian village during the First World War. *Khozyaystvennoe osvoenie Sibiri i rost eyo narodonaseleniya (XVIII – XX vv.)*. Novosibirsk, 1979, pp. 142–157. (In Russ.)

19. Goryushkin L.M. Farming community and dairy cooperatives in Siberia (the late XIX – early XX centuries). *Krest'yanstvo Sibiri XIX – nachala XX v. (klassovaya bor'ba, obshchestvennoe soznanie i kul'tura)*. Novosibirsk, 1975, pp. 189–206. (In Russ.)

20. Emel'yanov N.F., Perezhogina I.N., Semenova O.G. Peasant socialism in the Urals under capitalism. Kurgan, 1994, 160 p. (In Russ.)

21. Pokrovskiy N.N. Secular and monarchical traditions in the Russian peasantry history. *Novyy mir*, 1989, no. 9, pp. 218–229. (In Russ.)

22. Kabanov V.V. Fates of cooperation in Soviet Russia: problems, historiography. *Kooperativnyy plan: illyuzii i deistvitel'nost'*. Moscow, 1995, pp. 212–248. (In Russ.)

23. Kabanov V.V. The peasant community and cooperation in Russia in the XX century. Moscow, 1997, 155 p. (In Russ.)

24. Guterts A.V. Nikolay Vereshchagin. For the good of the fatherland. Vologda, Vologzhanin, 2011, 376 p. (In Russ.)

25. Ivanov A.V. Domestic historiography and history of butter producing cooperation of Siberia in the early XX century. *Istoriya nauki i tekhniki*, 2008, no. 8, pp. 46–50. (In Russ.)

26. Bunin A.O., Kabanov A.Yu. Dairy cooperation of Siberia in the late XIX – early XX centuries: problems of formation and development. *Kooperatsiya Sibiri: problem istorii, ekonomiki i sotsial'nykh otnosheniy*. Novosibirsk, 2009, pp. 28–45. (In Russ.)

27. Panova M.V. Rural cooperation in West Siberia during the First World War and revolution: dissertation. Moscow, 2001, 230 p. (In Russ.)

28. Rynkov V.M. The role of Siberian cooperation in food procurement in the First World War. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Series. Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 5/6, pp. 27–52. (In Russ.)

29. Rynkov V.M. Siberian cooperation during the First World War: problems and study results. *Kooperatsiya Sibiri: problemy sotsial'noy i ekonomicheskoy istorii*. Novosibirsk, 2013, vol. 7, pp. 27–52. (In Russ.)

30. Shilovskiy M.V. The state's role in the productive forces development of Siberia in the late XIX – early XX centuries: the problem formulation. *Rol' gosudarstva v khozyaystvennom osvoenii i sotsiokul'turnom razvitii Aziatskoy Rossii XII – nachala XX veka: sb. materialov region. nauch. konf.* Novosibirsk, 2007, pp. 15–25. (In Russ.)

31. Pivovarov N.Yu., Rynkov V.M. Siberian cooperation in the system of power relations in the era of wars and revolutions of 1914–1920. *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke*. Novosibirsk, 2012, vol. 3, pp. 35–58. (In Russ.)

32. Il'inykh V.A. “Butter war” of 1923–1928 in Siberia (the state, cooperation and private capital in the procurement market under NEP conditions). Novosibirsk, 1996, 98 p. (In Russ.)

33. Nikolaev A.A. Siberian butter production in the 1920s: attempts to return the former power under NEP conditions. *Ekonomika i organizatsiya promyshlennogo proizvodstva*, 2016, no. 7, pp. 81–92. (In Russ.)

34. Nikolaev A.A. How Siberia found itself at the center of butter world trade in the early XX century. *Ekonomika i organizatsiya promyshlennogo proizvodstva*, 2016, no. 6, pp. 36–49. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 20.06.2019